

Карта считана, деньги уплачены.

Под восторженное «приходите еще» от продавцов и девушки с терминалом, Ай Люи и Люй Яньсю отправились в обратный путь.

Люй Яньсю:

— Ты где живешь? Я подброшу.

Ай Люи посмотрел на новенький мотоцикл, к которому сзади была привязана маленькая тележка.

Выглядело это так, будто хрупкая красавица тащит на спине стокилограммового деда.

Никакого чувства безопасности!

Он замахал руками:

— Нет-нет, мне на стройку, это здесь, в уезде, совсем рядом. Я побежал!

— погоди, — Люй Яньсю окликнул его и выудил из вороха покупок пакет, который протянул Ай Люи.

Это была... обувь. Та самая вторая пара из сделки за пятьдесят два юаня.

Ай Люи удивился, взглянул на Люй Яньсю, и в его глазах смешались сомнение, ожидание и настороженность.

— Это мне?

Люй Яньсю опешил: с чего это парень вдруг так напрягся из-за подарка?

подавив недоумение, он кивнул и мягко произнес:

— Считай, что за твой же счет.

Ай Люи нахмурился и первым делом спросил мысленно: «Тунцзы, он дарит это мне обратно. Как зачтется такая трата?»

[Система: Хозяин, не беспокойтесь. Добровольный акт дарения со стороны цели не аннулирует уже совершенную трату.]

«Потрясающе!»

— Спасибо-спасибо! Какой же ты щедрый! Обожаю тебя! А-а-а, нашел лазейку!

Тот, кто мгновение назад был само подозрение, вдруг подскочил на месте, едва не виляя невидимым хвостом от восторга!

Люй Яньсю молча отступил на шаг. «Милашка милашкой, а на голову всё-таки больной».

Хм, кажется, он это уже говорил?

\*

[Система: Поздравляем Хозяина с выполнением ежедневного задания! Очки системы +1, сработал десятикратный кэшбэк. На счет зачислено 100 000 юаней.]

Под этот радостный звон Ай Люи примерил новые туфли – пришлось точно в пору.

Старую обувь он подобрал, поколебался немного, но аккуратно завернул и припрятал, не стал выбрасывать.

Что поделать, в прошлой жизни он двадцать четыре года привыкал к экономии, и даже мгновенное богатство не могло вытравить из него психологию бедняка.

— Надо потихоньку привыкать сорить деньгами. Выходит, все мои добродетели были лишь от бедности... = =

Чтобы забрать кэшбэк от системы, всё равно нужно было идти в банк.

Ай Люи не терпелось завести счет. В ту пору люди привыкли пользоваться сберкнижками, так что когда он попросил оформить карту, операционистка даже похвалила его за современность.

Карта была готова, и он сразу снял сто юаней на текущие расходы.

Первым делом он досыта наелся в ресторанчике, купил огромный арбуз и, пошатываясь под его тяжестью, поймал мототакси.

— В деревню Счастья.

Да, на стройку он не вернулся. Ай Люи решил навестить родной дом!

Раз уж занял чужое тело, надо посмотреть, что там за семья. Если поладят – хорошо. Нет – значит, уйдет из дома пораньше.

Что до работы на стройке, Ай Люи и часа бы там не выдержал. Еще утром он попросил товарища уволить его по доверенности.

Путь от уезда до деревни Счастья занял почти час. Дорога была разбитая и ухабистая, трясло хуже, чем в телеге.

Дом семьи Ай оказался новенькой трехэтажной виллой с просторным двором, залитым бетоном.

«Условия-то, вроде, неплохие. Зачем они погнали беднягу Люи кирпичи таскать?»

[Система: Семья Ай раньше была обычной крестьянской семьей, мясо ели по большим праздникам. Ай Тяньли был лентяем, в страду и в быту всё тащила на себе его жена Ху Сю.]

[Так было, пока год назад старшая дочь не вышла замуж за сына начальника уезда. Благодаря этому Ай Тяньли получил подряд на дорожные работы во всем уезде. На первые же заработанные деньги он построил этот дом, отделку закончили в прошлом месяце.]

Ай Люи всё понял. Ай Тяньли раньше жил за счет жены, а теперь – за счет дочери.

В это время дома был только Ай Тяньли, но с ним заседали еще несколько дядьев. Вся компания развалилась в гостиной, дымила самосадом и с предельной серьезностью пилилась в телевизор.

Телевизор был новым, но экран – маленьким, а картинка – мутной. Ай Люи мазнул по нему взглядом.

— О, Люи вернулся. Что ж ты так и не подрос-то? — Первым подал голос старший дядя, и слова его были не из приятных.

Ай Люи, чей рост был 173 сантиметра, тут же помрачнел:

— Мне всего восемнадцать, чего ты суетишься? Скоро вытянусь.

В этом возрасте характер у парней меняется на глазах. Настоящий Люи год пахал в уезде и редко бывал дома, так что новому хозяину тела не было смысла изображать прежнюю застенчивость – он решил быть самим собой.

— И то верно, мой сын прав! — Встрял самый видный из стариков, Ай Тяньли. — Сынок, чего ты не на стройке? Как здесь оказался?

Ай Люи взглянул на Ай Тяньли и обомлел: тот был на восемьдесят процентов похож на его отца из прошлой жизни, умершего слишком рано! На душе стало как-то странно.

— Уволился. Платят пятьдесят юаней в месяц, а пахать надо как проклятому. Официанты и те по две-три сотни получают.

Ай Тяньли затанулся самосадам. Он не стал говорить сыну, что сам нашел ему эту работу через знакомых.

На самом деле подсобникам на стройке платили сто восемьдесят юаней, но лишние сто тридцать каждый месяц оседали в его собственном кармане.

Чтобы не развивать опасную тему зарплаты, Ай Тяньли поспешил перевести разговор:

— И чем теперь думаешь заняться? Колись бате, я пристрою.

Ай Люи тоже не решался сказать правду: мол, хочу бегать хвостиком за Люй Яньсю и тратить на него деньги!

Он прищурился и выдал:

— Хочу вернуться в школу и поступить в университет. Умные люди говорят, наступает век знаний.

Прежний Люи учился из рук вон плохо, после восьмого класса ушел в ПТУ на сварщика, а в прошлом году выпустился и был распределен на стройку – кирпичи ворочать.

В те времена при деньгах можно было попасть в старшую школу, даже не добрав баллов, но тогда семья была слишком бедна.

— Учеба – это не твое. Давай я тебя лучше какому ремеслу обучу. Парикмахером, а? Работа не пыльная, денежная. Со временем помогу свою парикмахерскую открыть.

Ай Тяньли считал учебу пустой тратой времени. Вот он сам, к примеру: всего один класс закончил, а сейчас – при деньгах!

Понимая, что переубедить мужчину в таком возрасте – дохлый номер, Ай Люи решил не

тратить слова, а просто закатить скандал.

— Не волнует, хочу учиться. Я знаю, ты сейчас большие деньги загребаешь. Были бы мы бедные – я бы и рта не раскрыл. В общем, так: либо даешь денег, либо... Сегодня ты зажал деньги на сына, а завтра ты состаришься...

Всё было понятно без лишних слов.

Казалось бы, дерзость несусветная, но Ай Тяньли даже не рассердился, а только захохотал:

— Вот это да! Мой сын заговорил! Ладно, дам. Иди узнай, сколько там за учебу просят.

— Уже узнал. Две тысячи юаней.

— Сколь-ко-о-о?! Две тысячи! — Он знал, что это дорого, но не думал, что настолько! Ай Тяньли захотел забрать свои слова назад.

— Ты обещал. Настоящий мужик слов на ветер не бросает, — Ай Люи не то чтобы нуждался в этих деньгах, ему просто хотелось проверить отца.

— Сказал – как отрезал! — Ревностно оберегая свой авторитет, Ай Тяньли вытащил барсетку, расстегнул молнию, а там – пачки денег, битком набито.

Отсчитал две тысячи. Пока он колебался, отдавать или нет, Ай Люи вырвал их прямо из рук.

— Спасибо, пап. В старости точно не брошу.

С этими словами он вприпрыжку убежал на второй этаж.

— Ах ты сорванец! Глядите-ка, как деньги клянчит – вылитый я, такой же ушлый!

«Дзынь-дзынь-дзынь!»

Телефонный звонок на столе прервал Ай Тяньли. Он почесал затылок:

— Надо же, телефон поставили, а он впервые зазвонил.

— Алло, кто это?

— Здравствуйте, это дом Ху Сю?

— Да, я её муж.

— Здравствуйте, звонят из центральной уездной больницы. В ходе проверки выяснилось, что восемнадцать лет назад ребенка Ху Сю могли подменить...

<http://bllate.org/book/18076/1733457>